

Экономика Японии: сценарии постпандемийного развития

Дмитрий Изотов

Институт экономических исследований ДВО РАН,
г. Хабаровск, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:
31.10.2022

Принята
к опубликованию:
28.12.2022

УДК 339.9

JEL E61, F51, H12, P41

Ключевые слова:

государственные меры поддержки экономики, пандемия, экономический рост, торговля, сценарии, Япония.

Keywords:

government measures of Japan's economy support, pandemic, economic growth, trade, scenarios, Japan.

Аннотация

Целью статьи является определение сценариев развития экономики Японии в постпандемийный период. Проведён анализ антикризисных мер по поддержке экономики Японии в 2020–2022 гг. На основе обзора фактологической информации и оценок международных организаций показаны два направления среднесрочного развития японской экономики после пандемии: во-первых, её поступательное восстановление при повышении устойчивости денежно-кредитной политики, снижении государственного долга, реформ на рынке труда и внедрении инноваций; во-вторых, её стагнация по причине нарастания демографических проблем, проблем обслуживания государственного долга и неблагоприятных внешних факторов. Показаны возможности восстановления японо-российских торгово-экономических связей.

Scenarios for the Development of the Japanese Economy after COVID–19

Dmitry A. Izotov

Abstract

The article presents scenarios for the development of the Japanese economy after the COVID–19 pandemic. The author showed that the Japanese economy is slowly recovering due to a strong political support. During the pandemic, Japan implemented several large economic support packages of government spending, accompanied by aggressive monetary policy measures under the “Abenomics”. The study indicates that the highest number of additional

measures to support the Japanese economy during the pandemic compared to other countries of the world. Analyzing the forecast estimates of the Japanese and international research organizations, the author has formulated two scenarios for the medium-term development of the Japanese economy. The first scenario assumes a strong recovery of the Japanese economy with the successful implementation of the following reforms: reducing the risks of the increasing public debt; improving the sustainability of the monetary policy; strengthening the banking sector to reduce systemic risks; increasing labor supply, productivity, and investment; transition to a green and digital economy; forced closure of “zombie-firms”. According to the second scenario, the Japanese economy will face stagnation due to the following reasons: low efficiency of the economic support measures; deepening of the demographic problems and problems of the public debt reduction; unfavorable external factors. The study has shown that the demographic problems are the biggest risk for Japan's economic recovery. Moreover, weakening of the sub-global economy poses a serious risk for Japanese exports. The Japanese economy could also be negatively impacted by high import commodity prices and disruptions in export markets as a result of the sanctions against Russia. The article describes possible prospects for Japanese-Russian economic relations. The author assumes that it is not beneficial for Japan to create barriers in trade relations with Russia, and in order to stabilize the domestic market, Japanese companies seek to save their shares in joint oil and gas projects in Russia.

Введение

Длительное время экономика Японии характеризовалась затяжной стагнацией и дефляцией. С 2012 г. японским руководством для придания динамизма экономике стала реализовываться “агрессивная” денежно-кредитная и бюджетная политика, получившая негласное название “абэномика”¹ [1], которая вполне успешно ограждала экономическую систему от затяжной рецессии, способствуя её выходу из дефляционной спирали. При этом при реализации данной политической стратегии не было заложено проведение значительных преобразований в японской экономике, необходимых для повышения её производительности [2]. Нерешённые структурные проблемы экономики Японии заметно обострились на фоне распространения COVID–19.

В связи с необходимостью сдерживания распространения коронавирусной инфекции, часто вводимые режимы изоляции крайне негативно повлияли на экономику Японии [3], заметно обострив политические процессы в стране. Во время продолжающейся пандемии произошла смена двух глав японского правительства в условиях высокой политической конкуренции. В результате стало наблюдаться нарастание политической неопределённости в Японии, негативно влияя на среднесрочные ожидания бизнеса и на макроэкономические показатели страны в целом [4].

Тем не менее, в Японии уровни инфицирования и смертности, связанные с коронавирусной инфекцией, были значительно ниже, чем в большинстве стран с развитой экономикой [2]. Руководство Японии

¹ “Абэномика” основывается на количественном смягчении в экономике за счёт обеспечения её дополнительной ликвидностью, расширении расходов на реализацию различных программ, связанных с развитием инфраструктуры, реформировании государственного сектора для привлечения частных инвестиций.

в целом избегало жёстких ограничений на протяжении всей пандемии по причине высокого уровня самодисциплины японского общества. При этом пандемия нанесла серьёзный ущерб японской экономике, особенно в 2020–2021 гг. В таких условиях для поддержки экономики японским руководством были выделены огромные средства в рамках дополнительных расходных статей государственного бюджета. Поддержка экономики в условиях пандемии в Японии была основана на применении инструментов денежной, бюджетной и структурной политики, будучи встроенной в политику “абэномики”. Программа экономической политики нового японского премьер-министра Ф. Кисиды согласуется со стратегическими целями “абэномики”, но с большим упором на распределение доходов [2].

Направленность экономического развития страны зависит от того, насколько результативно японское руководство создаст условия для восстановления национальной экономики после пандемии, обеспечив при этом смягчение различного рода проблем. Исходя из этого, можно утверждать, что японская экономика в текущем году находится на “развилке” возможных направлений своего развития, поскольку в среднесрочной перспективе могут быть заложены основы как для её поступательной динамики, так и наоборот, усилена её рецессия. Следует заметить, что среди российских исследователей [5, 6], описывающих меры поддержки японской экономики в период распространения COVID–19, формулировка сценариев экономического развития Японии в период после пандемии не осуществляется. Сценарии постпандемийной динамики экономики Японии могут быть синтезированы на основе возможностей и ограничений экономического развития страны и анализа актуальных мер поддержки экономики в условиях борьбы с коронавирусной инфекцией на основе обзора и анализа разнообразных верифицируемых источников информации.

Поэтому цель настоящего исследования состоит в определении сценариев развития экономики Японии в постпандемийный период. Задачами исследования являются: 1) анализ мер по поддержке экономики Японии в условиях борьбы с COVID–19; 2) формулировка сценариев постпандемийного развития японской экономики на основе обзора фактологической информации и оценок международных организаций.

Борьба с распространением коронавируса и меры по поддержке японской экономики

Первоначальная реакция правительства Японии на распространение коронавируса была сдержанной, основываясь на мотивах полноценного проведения летних Олимпийских игр в Токио в 2020 г., необходимых для роста экономики, и на продвижении поездок внутри страны для увеличения доходов в туристическом секторе. Однако данные действия властей привели к увеличению случаев инфицирования COVID–19 [7]. Национальная стратегия в борьбе с COVID–19 со второго квартала 2020 г. основывалась на добровольном соблюдении рекомендуемых мер по изоляции в сочетании с выявлением зон распространения коронави

руса путём отслеживания контактов. В ходе более широкого охвата населения тестированием на наличие COVID–19 и расширения вакцинации после проведения перенесённых на один год Олимпийских игр, в начале 2021 г. Японии удалось сохранить низкий уровень смертности от COVID–19, что связывается с комбинацией факторов: объявление чрезвычайного положения в стране; привычное для японцев ношение масок; относительно высокое число койко-мест в больницах.

Тем не менее, повторный всплеск коронавируса в начале 2021 г. привёл к трём эпизодам массовой госпитализации населения и задержке восстановления экономики. Правительство Японии восстановило двухмесячный карантин в январе 2021 г. после того, как система здравоохранения стала испытывать всё большую нагрузку из-за пациентов, инфицированных COVID–19. Несмотря на это, инфицирование населения коронавирусом выросло в апреле 2021 г. Данное обстоятельство потребовало введения более строгих карантинных мер: ужесточена ответственность в рамках закона об антивирусных мерах; региональным властям было разрешено издавать обязательные для выполнения подзаконные акты о сокращении рабочего дня и временном закрытии предприятий в рамках префектур. На фоне новой волны инфекций, связанных с “дельта-вариантом” COVID–19, с июля по сентябрь 2021 г., во время проведения и подведения итогов Олимпийских игр, карантинные меры распространились на 21 префектуру, что наряду с активными медицинскими мерами и с прогрессом в вакцинации и ревакцинации помогло снизить количество заболевших коронавирусом. Почти 80% японского населения было вакцинировано, а по мере того, как Япония постепенно адаптировалась к новым условиям, руководство страны смягчало некоторые рекомендации по самоизоляции, поэтому мобильность населения стала постепенно восстанавливаться [2].

Новая волна коронавируса в первом квартале 2022 г., связанная с вспышкой штамма “Омикрон”, привела к рекордным случаям заражения японского населения, побудив распространить карантинные меры уже на 35 префектур. В начале 2022 г. число госпитализаций и смертей, связанных с инфицированием от COVID–19, превысило предыдущие пики, поэтому руководство Японии сократило интервал для бустерных прививок с 8 до 6 месяцев для лиц старше 64 лет и до семи месяцев для остальных категорий населения. В итоге, согласно оперативной информации [8], к началу марта 2022 г. очередной вакцинацией была затронута пятая часть населения страны. Можно предположить, что при отсутствии заметных вспышек коронавирусной инфекции к концу 2022 г. в Японии могут ввести значительные послабления в карантинных мерах.

Правительство Японии во время первых вспышек COVID–19 столкнулось со следующей дилеммой [9]: ужесточение карантинных мер приводит к большим текущим потерям для экономики, но к меньшему числу инфицированных и наоборот. При некотором промедлении, а именно выделении сравнительно незначительных средств для поддержки малого бизнеса (февраль 2020 г.) и для финансирования здравоохране-

ния (март 2020 г.) [10], японское руководство в апреле 2020 г. приняло решение о широкомасштабной поддержке экономики в условиях ужесточения карантинных мер.

В ответ на пандемию Банк Японии приступил к обеспечению беспрепятственного корпоративного финансирования, а также поддержанию стабильности на финансовых рынках за счёт крупномасштабного “вливания” ликвидности. Для этого, во-первых, Банк Японии запустил специальную программу поддержки корпоративного финансирования в рамках покупки коммерческих бумаг и корпоративных облигаций. Банк принял решение о проведении дальнейших активных покупок как государственных облигаций Японии, так и казначейских векселей в целях поддержания стабильности на рынке облигаций и стабилизации кривой доходности. Во-вторых, для поддержания стабильности на финансовых рынках, Банк Японии стал предоставлять дополнительные средства в иностранной валюте, реализуя несколько двусторонних отношений с центральными банками пяти ведущих развитых стран мира. В-третьих, для предотвращения ухудшения ожиданий фирм и домохозяйств, ввиду повышенной волатильности на рынках активов, Банк Японии активно осуществлял покупки биржевых фондов и фондов на рынке недвижимости [11].

Меры денежно-кредитной политики Японии в условиях пандемии были тесно связаны с бюджетными расходами в рамках крупных мер поддержки экономики (табл. 1).

Таблица 1

Размер финансовой поддержки экономики Японии во время пандемии, трлн иен

Направление финансирования	Пакет мер				Резервный фонд COVID–19
	апрель 2020 г.	май 2020 г.	декабрь 2020 г.	ноябрь 2021 г.	
Общий размер поддержки	117,1	117,1	73,6	78,9	–
из него:					
Финансирование частного сектора	42,7	44,4	33,7	23,2	–
Меры бюджетной политики	74,4	72,7	40,0	55,7	–
из них:					
Государственные инвестиции и кредитная программа	12,5	39,4	7,7	6,0	–
Вливание капитала в компании с государственным участием*	2,4	9,6	3,1	0,8	–
Отложенные доходы	26,0	–	–	–	–
Дополнительные меры поддержки экономики	33,5	23,8	29,2	48,8	–
из них:					
Отчисления в резервный фонд COVID–19	1,5	10,0	5,0	5,0	–

Направление финансирования	Пакет мер				Резервный фонд COVID–19
	апрель 2020 г.	май 2020 г.	декабрь 2020 г.	ноябрь 2021 г.	
Меры, связанные с будущим развитием здравоохранения (экономики)**	–	–	–	9,3	–
Компенсация ранее объявленных мер (перенос с предыдущего финансового года и т.д.)	–	–	5,0	7,5	–
Использование резервного фонда по борьбе с COVID–19	–	0,2	0,4	0,7	–
Собственно дополнительные меры поддержки	32,0	13,6	18,8	26,3	12,3
из них:					
Поддержка здравоохранения	1,2	3,0	2,9	4,2	4,2
Поддержка домашних хозяйств	15,4	0,6	2,4	8,2	2,4
Программа сохранения рабочих мест	0,9	1,3	1,5	1,0	0,5
Поддержка фирм	6,2	6,5	6,2	6,4	1,4
Государственные инвестиции	6,3	–	3,4	3,2	–
Прочее	2,0	2,2	2,4	3,2	3,9

Примечания: * Финансируется за счёт строительных гарантий. ** Меры реализуются на основе выплат региональных грантов на восстановление и дотации (6,5 трлн иен), а также выплат предприятиям, пострадавшим во время вспышки штамма “Омикрон” в начале 2022 г. (1,5 трлн иен).

Источник: [2].

При этом следует различать традиционные для Японии меры стимулирования экономики, которые являются неотъемлемой частью бюджетной политики, от дополнительных мер поддержки, направленных на оперативное реагирование японского руководства на проявление социально-экономических проблем в условиях распространения коронавируса. Размер дополнительных мер поддержки экономики Японии за 2020–2022 гг., в ответ на пандемию, составил около 19% среднегодового ВВП страны [2], что является одним из самых высоких показателей в мире. Японские политики в ходе принятия мер поддержки экономики руководствовались преимущественно интересами массового избирателя, осуществляя в условиях структурных и демографических проблем в национальной экономике дополнительную помощь наиболее уязвимым слоям населения и бизнеса, пострадавшим от COVID–19. Поэтому основные расходы были направлены на поддержку частного потребления, рынка труда, а также малого и среднего бизнеса. В ходе протекания пандемии акценты в поддержке экономики Японии менялись с заметным временным лагом, причём финансирование здравоохранения не было основной статьёй в государственных расходах.

В 2020 г. японское правительство значительные суммы направляло на помощь государственным компаниям и населению, для поддержания его уровня потребления, а также осуществляло перекредитование бизнеса и стабилизировало финансовый и трудовой рынки. В апреле

2020 г. японское правительство объявило о первом пакете стимулирующих мер, который преимущественно включал отсрочку в уплате налогов и взносов в фонды социального обеспечения, а также предоставление льготных кредитов и денежную поддержку каждому домохозяйству (по 100 тыс. иен) [12], пострадавшим от пандемии малым предприятиям и самозанятым (по 400 тыс. и 200 тыс. иен соответственно) [13]. В мае 2020 г. было объявлено о принятии второго дополнительного бюджета Японии, в который, среди прочего, были включены расходы, связанные со здравоохранением (в частности, единовременные выплаты медицинскому персоналу по 200 тыс. иен) [10] и субсидии предприятиям для сохранения рабочих мест, а также расширение льготного кредитования и государственных инвестиций [2].

В условиях долгосрочных демографических проблем Японии, связанных с сокращением и старением населения, стабилизация на японском рынке труда в рамках мер поддержки экономики в 2020–2021 гг. осуществлялась в основном за счёт выделения субсидий фирмам для сохранения рабочих мест, выплаченная сумма которых увеличилась по сравнению с 2019 г. примерно на 0,5% ВВП [2].

В декабре 2020 г. на 2021 финансовый год было объявлено о втором пакете стимулирующих мер, который включал продление субсидий на туристические поездки внутри страны, наращивание государственных инвестиций в инфраструктуру, а также создание стимулов для инвестиций во внедрение цифровых и “зелёных” технологий. При сильной инерционности бюджетного процесса, только спустя год наблюдалось некоторое смещение финансовой поддержки в пользу здравоохранения, в том числе из накопленного резервного фонда для борьбы с COVID–19. По причине нарастания случаев инфицирования населения COVID–19, в третий пакет стимулирующих мер, принятый в ноябре 2021 г., были включены значительные расходы на здравоохранение (строительство дополнительных больниц и повышение оплаты труда медицинского персонала) [2] и пострадавшим от пандемии предприятиям малого и среднего бизнеса за счёт субсидий. Также стала осуществляться денежная поддержка семьям с детьми (согласно оперативной информации, по 100 тыс. иен на каждого ребёнка до 18 лет) [14].

В первой половине 2022 г. обострились глобальные риски, связанные с субглобальными конфликтами, наращиванием протекционизма, ограничением трудовой миграции, а также со значительным ростом цен на рынках сырьевых товаров. Поэтому меры поддержки экономики Японии в 2022 г. были усилены за счёт расходов, направленных на стимулирование потребления, увеличение субсидий для предприятий среднего и малого бизнеса, поддержку здравоохранения и повышения обеспечения устойчивости и безопасности национальной экономики [15].

Существующая стратегия низких процентных ставок способствовала сохранению адаптивной денежно-кредитной политики в Японии и в 2022 г. Банком Японии было заявлено о годовом целевом показателе инфляции в размере 2% [2], для этого, согласно оперативной информации [16], правительство Японии запланировало внесение дополнения

в государственный бюджет 2022 г. в размере 10 трлн иен в качестве субсидий для сглаживания роста цен. Правительство Японии намерено продвигать реформу расходов и доходов бюджета, одновременно стараясь преодолеть дефляционные тенденции и стимулировать развитие экономики [2].

В 2022 г. продолжается реформирование рынка труда Японии в целях расширения занятости среди женщин и повышения мобильности рабочей силы, поскольку пандемия крайне отрицательно повлияла на приток зарубежных трудовых мигрантов в страну. Смягчение неравенства в доходах в 2022 г. будет производиться за счёт роста оплаты труда, инвестиций в человеческий капитал, в том числе посредством повышения квалификации работников и расширения среднего класса. За счёт расширения корпоративных налоговых льгот и повышения минимальной заработной платы будет поддерживаться рост средней оплаты труда [2].

Среднесрочные сценарии развития экономики Японии

Японская экономика медленно восстанавливается благодаря мощной политической поддержке несмотря на то, что на фоне недостаточно активного внутреннего спроса и неблагоприятных внешних условий её активность замедлилась в первой половине 2022 г. [17]. По оценкам большинства международных аналитических центров [17–20], экономический рост Японии в 2022 г. составит не более 1,7%, что в среднем на 1,2 п.п. ниже прогнозов января текущего года, отражая большее, чем ожидалось, замедление экономики от вспышек COVID–19 и от ухудшения условий внешней торговли за счёт увеличения стоимости импорта и низкого роста стоимостного объёма экспорта. Очевидно, что в 2022 г. значения годовой инфляции превысят её целевые показатели из-за роста цен на энергоносители, продукты питания и товары длительного пользования [21].

Среднесрочные оценки показали, что экономический рост Японии с 2023 г. будет неуклонно затухать по причине исчерпания активности на потребительском рынке за счёт удовлетворения, отложенного в период пандемии, спроса (табл. 2).

Таблица 2

Среднесрочные прогнозы темпов прироста экономики Японии, %

Источник оценки	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.
Всемирный банк	1,3	0,6	–	–	–
ОЭСР	1,1	0,7	0,6	0,5	0,5
МВФ	1,6	1,3	0,9	0,5	0,4

Источник: [17, 22, 23].

Более того, поддержание положительных темпов роста экономики Японии потребует значительных усилий по причине проявления структурных проблем. Имеющиеся прогнозы развития экономики Японии, подготовленные как национальными, так и международными исследовательскими центрами, позволяют сформулировать как минимум два

сценария развития японской экономики после пандемии в среднесрочной перспективе.

Сценарий 1. Поступательное восстановление японской экономики. В среднесрочной перспективе японская экономика имеет шанс довольно быстро восстановиться в условиях благоприятных эндогенных и экзогенных процессов [2]. В среднесрочной перспективе уровень инфляции в Японии может снизиться по причине возможной стабилизации цен на ввозимые в страну энергоносители [24]. Оценки долгосрочных инфляционных ожиданий в Японии показали, что пакеты государственной поддержки экономики не оказали негативного влияния на долгосрочные инфляционные ожидания инвесторов [25].

До начала пандемии руководство Японии пыталось поддерживать бюджетную дисциплину для сдерживания роста государственного долга, который является самым высоким в мире (% к ВВП). При этом большой государственный долг может не вызвать серьёзных последствий для японской экономики в перспективе при условии роста налоговых поступлений для его покрытия. В расширении государственного долга ключевую роль играет эмиссия облигаций для бесперебойного обеспечения финансовых операций, благодаря надёжности данного инструмента [26].

Переход к устойчивому финансовому положению в Японии может осуществляться в рамках налогово-бюджетной системы, обеспечивающей баланс между краткосрочной стабилизацией и среднесрочной бюджетной устойчивостью, которая, в свою очередь, должна быть направлена на снижение государственного долга [2] при способности реагировать на возможные потрясения. Финансовые власти страны могут улучшать макропруденциальный инструментарий, способствуя консолидации региональных банков. Для своевременности и целенаправленности бюджетных трансфертов будет необходим постоянный обмен информацией между центральным правительством и префектурами.

Стареющее и сокращающееся население будет продолжать оказывать давление на экономику в перспективе [2]. В среднесрочном периоде в Японии могут быть созданы условия для увеличения предложения рабочей силы двумя способами. Во-первых, за счёт притока иностранной рабочей силы [27], поощрения найма иностранных квалифицированных специалистов и рабочих в секторах с острой нехваткой рабочей силы. Во-вторых, за счёт реформирования рынка труда возможно привлечь дополнительных работников из внутренних источников, ранее недостаточно использованных в качестве трудовых ресурсов, например женщин и пожилых людей. Также проблему выпадающей рабочей силы можно сгладить за счёт роста производительности труда на основе целевых инвестиций в образование и обучение [28]. Существующие программы повышения квалификации возможно дополнить переходом к гибкой системе занятости и оплаты труда, устранению дискриминационных правил и сокращению гендерного разрыва в заработной плате [2].

По мере того, как неопределённость, связанная с пандемией, и трудности с поставками уменьшаются, капиталовложения в Японии мо-

гут начать восстановление за счёт расширения внешнего спроса по мере роста мировой экономики. В среднесрочном периоде стимулирование инвестиций может осуществляться в условиях упорядоченного закрытия убыточного бизнеса¹, а также нивелирования барьеров входа на рынок, пересмотра налоговой нагрузки и стимулирования инвестиций в инновации. Другим важным аспектом является снижение барьеров для притока прямых иностранных инвестиций за счёт упрощения различного рода процедур и расширения возможностей для использования иностранной рабочей силы в рамках интенсификации Программы привлечения инвестиций для укрепления цепочек поставок и Программы повышения устойчивости цепочек поставок в Индо-Тихоокеанском регионе [2].

В условиях сбоя в цепочках поставок, вызванных COVID–19, участие Японии в глобальных и субглобальных интеграционных проектах чрезвычайно важно для восстановления национальной экономики, укрепления её производственной базы и диверсификации цепочек поставок в АТР. Япония последовательно осуществляет усилия по построению открытой, стабильной и прозрачной торговой политики в АТР. Японская сторона принимает активное участие в созданном Всеобъемлющем и прогрессивном Транстихоокеанском партнёрстве, в котором она является лидером, во Всестороннем региональном экономическом партнёрстве, а также в переговорах по электронной торговле и содействию инвестициям, являясь одним из активных участников в переговорах о регулировании торговли услугами [2].

В среднесрочной перспективе японское руководство может ускорить реформы, особенно в области цифровизации, где страна отстаёт от других развитых экономик мира. В результате это может стимулировать дистанционную работу, предоставление удалённых медицинских консультаций, а также расширение спроса на онлайн-сервисы, такие как электронные покупки, обучение и банковские операции [27]. Наряду с этим, в среднесрочном периоде могут быть заложены основы для “зелёной” экономики [30], а стремление к сокращению выбросов углерода в Японии является важным шагом на пути к смягчению последствий изменения климата. Цифровые и “зелёные” инновации возможно использовать для обеспечения сильного, устойчивого и инклюзивного роста, а активизация реформ, направленных на увеличение предложения рабочей силы, повышение производительности и поддержку инвестиций, повысит потенциальный рост экономики и ускорит рефляцию, т.е. государственную политику, ориентированную на стимулирование экономики для стабилизации роста цен в рамках долгосрочного тренда.

Сценарий 2. Стагнация экономики Японии. Наряду со сценарием поступательного восстановления японской экономики, также вполне вероятен сценарий её среднесрочной стагнации, поскольку обращает на себя внимание недостаточно высокое значение мультипликаторов мер

¹ Речь идёт о “фирмах-зомби”, т.е. о финансово слабых фирмах, поддерживаемых низкими и отрицательными процентными ставками, которые остаются на рынке вместо их реструктуризации или банкротства. Подробно: [29].

государственной поддержки для придания существенного ускорения экономике (в среднем около 0,3) [2].

При этом демографические проблемы являются самым серьёзным риском для развития экономики Японии. С учётом снижения рождаемости и старения населения государственные финансы Японии сталкиваются с дисбалансом между поступлениями и отчислениями средств на социальные нужды [2, 30]. Недостаток молодых людей в сочетании с высокой продолжительностью жизни создаёт избыточную нагрузку на работающее население. В результате фонд социального обеспечения является дефицитным, а японское правительство сводит его баланс из государственного бюджета [31]. Ситуация усугубляется тем, что через несколько лет Япония войдёт в эпоху так называемого суперстарения, т.е. процесса необратимого сокращения населения и увеличения доли людей пожилого возраста. В 2018–2025 гг. численность населения в возрасте 75 лет и старше увеличится с 18 млн до 22 млн чел., в результате чего расходы на медицинское обслуживание и уход за больными существенно возрастут по сравнению с уже имеющимися [26].

Поскольку доля пожилых людей среди электората высока, а явка молодых людей на выборах является низкой, то рациональные расчёты политиков будут, безусловно, в пользу пожилых людей. Стареющее и сокращающееся население в итоге будет сдерживать экономический рост Японии в средне- и долгосрочной перспективе. Решение демографических проблем маловероятно решить в среднесрочной перспективе, поскольку это потребует структурных изменений в японской экономике и значительных послаблений в иммиграционной политике [31].

Без реформирования денежно-кредитной системы страны в среднесрочной перспективе государственный долг Японии может превзойти 280% по отношению к ВВП [30]. Масштабная бюджетная и денежно-кредитная политика во время пандемии оказала важную поддержку экономике Японии, увеличив при этом государственный долг. Поскольку инфляция и номинальные процентные ставки остаются низкими в условиях огромного текущего государственного долга (порядка 260% к ВВП), это укрепило мнение в том, что в среднесрочной перспективе данное обстоятельство не имеет большого значения [26]. Тем не менее, огромный государственный долг при прочих равных условиях может вызвать инфляцию и скачки номинальных процентных ставок. Накопленный государственный долг Японии будет продолжать расти при низких государственных доходах, создавая проблемы для его обслуживания в будущем. За счёт значительных внутренних сбережений риски пролонгации долга и эмиссии сдерживаются в краткосрочной перспективе. Однако риски устойчивости долга будут возрастать по мере того, как негативные демографические тенденции станут себя проявлять в средне- и долгосрочной перспективе [2].

Как показывают оценки [2], отношение долга к ВВП может значительно возрасти, если экономический рост замедлится. Поэтому более высокий уровень государственного долга после пандемии делает траекторию отношения долга к ВВП очень чувствительной к изменениям

процентных ставок и темпам роста экономики. Государственный долг Японии также уязвим к различным потрясениям и изменениям на рынке, в частности, вливание капитала, эквивалентное примерно 10% активов региональных банков, приведёт к увеличению государственных расходов на 5,9% ВВП [2]. Ситуация может измениться в ещё более худшем направлении в случае экзогенного шока. Кроме того, рост расходов, связанных со старением населения, может вызвать обеспокоенность инвесторов по поводу устойчивости долга, что приведёт к увеличению разницы в процентных ставках. Поскольку налогово-бюджетная политика стимулирует экономическую активность, данное обстоятельство способно отразиться в ужесточении условий на рынке труда и, в конечном итоге, в росте инфляции и ухудшении инфляционных ожиданий [25]. Текущий уровень инфляции опережает рост заработной платы, указывая на то, что увеличение потребительских расходов может быть недолгим [2].

Резкое ужесточение финансовой политики в мире и замедление роста глобальной экономики могут негативно повлиять на восстановление экономики Японии, обостряя перечисленные эндогенные риски. Обеспокоенность устойчивостью долга и принятие банками чрезмерного риска в условиях низкой доходности могут подорвать финансовую стабильность Японии. Среднесрочное продолжение сверхмягкой денежно-кредитной политики приведёт к снижению темпов экономического роста, а также к структурным проблемам в экономике. В ходе неблагоприятных эндогенных и экзогенных процессов Япония может в среднесрочной перспективе столкнуться со снижением суверенного рейтинга на одну-три ступени вплоть до ВВВ+, что может заметно снизить спрос международных инвесторов на японские государственные облигации. В результате понижения рейтинга суверенного долга Японии могут наблюдаться увеличение стоимости финансирования в иностранной валюте и снижение кредитных рейтингов для японских фирм, что вызовет рост стоимости кредитования в иностранной валюте [27].

Другим вызовом для постпандемийной экономики Японии является “проблема мягкого бюджета”, из-за которой банки ослабляют свою кредитную позицию по отношению к компаниям, являющимся долгосрочными клиентами. В итоге перераспределению ресурсов в эффективные сектора японской экономики могут помешать отложенный уход с рынка нежизнеспособных фирм [2] и негибкие условия на рынке труда. Продолжительное понижательное давление на прибыль финансовых учреждений из-за низких процентных ставок и избыточных сбережений в корпоративном секторе может обострить риски постепенного сокращения услуг финансовых посредников. Пандемия усилила давнюю финансовую уязвимость, связанную с низкой прибыльностью на фоне стареющего и сокращающегося населения, особенно для региональных банков, на долю которых приходится 40% банковской системы страны [2].

Ослабление мировой экономики представляет серьёзный риск для внешнего спроса на японскую продукцию [32]. Высокие цены на энер-

гоносители в долгосрочной перспективе повысят уязвимость стран-импортёров и могут привести к активному оттоку капитала, высокой стоимости заимствований и усилению бюджетного давления с потенциально разрушительными последствиями для обменных курсов. Построение “зелёной” энергетики в среднесрочном периоде является невыполнимой задачей, поскольку после землетрясения и цунами 2011 г. Япония в значительной степени удовлетворяет свои потребности в энергоресурсах за счёт импорта ископаемых видов топлива [2].

Текущая денежно-кредитная политика в США может нарушить рыночную конъюнктуру и способствовать дальнейшему укреплению доллара, способствуя девальвации иены, что, в свою очередь, будет увеличивать цены на импортные товары на японском рынке [33]. Также очевидным средне- и долгосрочным риском для экономики Японии является снижение темпов роста китайской экономики, что требует диверсификации японских инвестиций за пределы Китая. В течение многих лет Китай был основной страной для прямых японских инвестиций, а дешёвая китайская рабочая сила компенсировала проблему её нехватки в Японии, помогая японским производителям оставаться конкурентоспособными на мировом рынке товаров. В свою очередь, Китай стал важным рынком сбыта для японской продукции [34]. Однако, за последние годы Китай столкнулся с нехваткой собственной рабочей силы и её удорожанием. Также, стало вероятно втягивание Японии во внешнеполитический конфликт на стороне США в связи с военными учениями КНР вблизи Тайваня [31]. В результате серьёзного ухудшения геополитической обстановки могут продолжаться сбои в поставках товаров во всём мире в рамках торговых ограничений, что может привести к фрагментации торговли, например, за счёт создания новых торговых блоков на неэкономической основе, нарушая сложившиеся глобальные цепочки создания стоимости, способствуя реорганизации международной валютной системы с точки зрения состава резервов и платёжных систем. По всей видимости, может наблюдаться дальнейшее замедление роста китайской экономики, что будет иметь серьёзные последствия, особенно для тесно связанных с ней экономик других стран, к которым, в первую очередь, относится Япония [33].

Что касается перспектив японо-российских торгово-экономических взаимодействий, то следует заметить, что для Японии российский рынок никогда не являлся приоритетным. Также очевидно, что японская сторона не является бенефициаром от создания экзогенных барьеров в торгово-экономических взаимоотношениях с Россией. Для российской стороны указанные сценарии развития японской экономики безусловно важны, даже в условиях санкций, к которым присоединилась Япония. На японский рынок ориентировалась почти четверть экспорта Дальнего Востока России, а инвестиции и технологии из Японии играют заметную роль в функционировании шельфовых нефтегазовых проектов на территории российского макрорегиона. Введение Японией санкций к России способствовало увеличению рисков в обеспечении японской экономики сырьевыми товарами. По этой причине, во избежание

роста цен на энергоносители на внутреннем рынке, японская сторона стремится сохранить доли в совместных нефтегазовых проектах на российской территории, что является важным аспектом внешней политики Японии.

Заключение

Японская экономика медленно восстанавливается благодаря политической поддержке. В условиях пандемии в Японии было принято несколько крупных пакетов мер для поддержки экономики, основу которых составляли расходы государственного бюджета, тесно связанные с мерами денежно-кредитной политики в рамках “абэномики”. Размер дополнительных мер поддержки экономики Японии является одним из самых высоких в мире по отношению к ВВП. В 2020 г. значительные суммы направлялись на помощь государственным компаниям и населению, а также осуществлялась стабилизация финансового и трудового рынков. В 2021 г. стимулировалось функционирование сферы услуг, наблюдалось наращивание государственных инвестиций в инфраструктуру и во внедрение цифровых и “зелёных” технологий. В 2022 г. расширялись социальные расходы, стимулировалось потребление, наращивались субсидии предприятиям среднего и малого бизнеса, осуществлялась поддержка здравоохранения и обеспечения безопасности национальной экономики, продолжалось реформирование рынка труда. Тем не менее, поддержание положительных темпов роста экономики Японии требует значительных усилий по причине наличия в ней структурных проблем.

Обзор перспективных оценок японских и международных исследовательских организаций позволил сформулировать сценарии среднесрочного развития экономики Японии.

Первый сценарий предполагает поступательное восстановление японской экономики. В среднесрочной перспективе японская экономика имеет шанс довольно быстро восстановиться в условиях благоприятных эндогенных и экзогенных процессов. Экономика Японии может перейти к инклюзивному росту в условиях успешного проведения следующих преобразований: усиление бюджетной консолидации для снижения рисков увеличения государственного долга; повышение устойчивости денежно-кредитной политики; усиление банковской сферы для сдерживания системных рисков; увеличение предложения рабочей силы, производительности и инвестиций, способствуя переходу к “зелёной” и цифровой экономике; упорядоченное закрытие убыточного бизнеса. Япония в рамках данного сценария может опираться на механизмы открытой, стабильной и прозрачной внешнеторговой политики, в том числе как ключевой участник торговых мегаформатов в АТР.

Согласно второму сценарию, японская экономика столкнётся со стагнацией ввиду низкой отдачи от мер экономической поддержки, нарастания демографических проблем, проблем обслуживания государственного долга, неблагоприятных внешних факторов. Стареющее и сокращающееся население будет увеличивать государственные расходы,

сдерживая экономический рост Японии в средне- и долгосрочной перспективе. В результате государственный долг Японии будет продолжать расти, создавая проблемы для его устойчивости и увеличивая разницу в процентных ставках в средне- и долгосрочной перспективе. Ослабление экономики КНР и втягивание Японии в американо-китайское внешнеполитическое противостояние представляют собой серьёзные риски для японской экономики.

Японская экономика также может и в дальнейшем испытывать негативное влияние из-за высоких цен на энергоносители и перебоев с экспортными рынками, в том числе в результате введения санкций к России. Вероятно, в случае экономической рецессии в Японии и осложнении её внешнеполитических отношений с Китаем, японская сторона будет мотивирована в поиске компромиссных вариантов восстановления торгово-экономических связей с Россией, даже в условиях формальной поддержки санкций по отношению к российской экономике.

Список источников

1. Wakatabe M. The Future Again? The Assessment of Abenomics. Japan's Great Stagnation and Abenomics. — New York: Palgrave Macmillan, 2015. — P. 113–139. — DOI 10.1057/9781137438850_5.
2. Japan. International Monetary Fund Country Report No.22/99. April 2022. — URL: <https://www.imf.org/Publications/2022/English/1JPNEA2022001> (дата обращения: 02.10.2022).
3. Изотов Д.А. Меры государственной поддержки экономики в странах Большой тройки Северо-Восточной Азии в период пандемии // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 3. С. 156–178.
4. Saxegaard E.C.A., Davis S.J., Ito A., Miake N. Policy uncertainty in Japan // Journal of the Japanese and International Economies. 2022. Vol. 64, pp. 101192. — DOI: 10.1016/j.jjie.2022.101192.
5. Белов А. Экономическая политика Японии в период пандемии // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 1. С. 33–41. — DOI 10.20542/0131-2227-2021-65-1-33-41.
6. Демина Я.В., Мазитова М.Г. Пандемия COVID–19 и её влияние на экономику Японии // Японские исследования. 2021. № 3. С. 57–75. — DOI 10.24412/2500-2872-2021-3-57-75.
7. Kim G., Natuplag J.M., Lin S.L. [et al.]. Balancing Public & Economic Health in Japan during the COVID–19 Pandemic: A Descriptive Analysis // Epidemiologia. 2022. Vol. 3. No. 2, pp. 199–217. — DOI 10.3390/epidemiologia3020016.
8. Smith S. Japan Has Weathered COVID–19 Better Than Many, but Problems Persist // Council of Foreign Relations, March 18, 2022. — URL: <https://www.cfr.org/in-brief/japan-covid-19-pandemic-response-restrictions-two-years> (дата обращения: 02.10.2022).
9. Fujii D., Nakata T. COVID–19 and output in Japan // The Japanese Economic Review. 2021. Vol. 72. No. 4, pp. 609–650. — DOI 10.1007/s42973-021-00098-4.

10. Alpert G. International COVID-19 Stimulus and Relief. International fiscal and monetary stimulus and relief efforts // Investopedia, August 20, 2022. — URL: <https://www.investopedia.com/government-stimulus-and-relief-efforts-to-fight-the-covid-19-crisis-5113980> (дата обращения: 02.10.2022).
11. Amamiya M. The Bank of Japan's monetary policy in the time of Covid-19. Monetary Policy and Central Banking in the Covid Era / Ed. by B. English, K. Forbes, A. Ubide. — London, CEPR, 2021. P. 93–102. — URL: https://cepr.org/system/files/publication-files/60024-monetary_policy_and_central_banking_in_the_covid_era.pdf (дата обращения: 02.10.2022).
12. Yuktadatta P., Ono S., Khan M.S.R. [et al.]. Satisfaction with the COVID-19 Economic Stimulus Policy: A Study of the Special Cash Payment Policy for Residents of Japan // Sustainability. 2022. Vol. 14. No. 6, pp. 1–15. — DOI 10.3390/su14063401.
13. An in-depth analysis of one year of SME and entrepreneurship policy responses to COVID-19: Lessons learned for the path to recovery // OECD SME and Entrepreneurship Papers, No. 25. — Paris: OECD Publishing, 2021. — DOI 10.1787/6407deee-en.
14. Japan's new economic stimulus package expected to exceed ¥40 trillion // The Japan Times, 13.11.2021. — URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/11/13/national/japan-stimulus-coronavirus-kishida/> (дата обращения: 02.10.2022).
15. Kajimoto T. Japan eyes more stimulus as record budget clears parliament // Reuters, 22.03.2022. — URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/japans-record-budget-clears-parliament-paves-way-debate-fresh-stimulus-2022-03-22/> (дата обращения: 02.10.2022).
16. Kihara L., Kajimoto T. Japan unveils \$103 bln relief package to combat rising prices // Reuters, 26.04.2022. — URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/japan-unveils-103-bln-relief-package-combat-rising-prices-2022-04-26/> (дата обращения: 02.10.2022).
17. Global Economic Prospects, June 2022. — Washington, DC: World Bank, 2022. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37224> (дата обращения: 02.10.2022).
18. World Economic Outlook Update: Gloomy and More Uncertain // International Monetary Fund, July 2022. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/07/26/world-economic-outlook-update-july-2022> (дата обращения: 02.10.2022).
19. Interim Report: Paying the Price of War // OECD Economic Outlook, September 2022. — URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/ae8c39ec-en/index.html?itemId=/content/publication/ae8c39ec-en> (дата обращения: 02.10.2022).
20. World Economic Situation and Prospects as of mid-2022 // UN Department of Economic and Social Affairs Economic Analysis, 18 May 2022. — URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-as-of-mid-2022/> (дата обращения: 02.10.2022).
21. Yokoyama E., Yoshiaki N. Japan inflation hits 3% for first time since 1991 excluding tax impacts // The Japan Times, 21.10.2022. — URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/10/21/business/japan-core-inflation-increase/> (дата обращения: 02.10.2022).

22. Real GDP long-term forecast // OECD. — URL: <https://data.oecd.org/gdp/real-gdp-long-term-forecast.htm> (дата обращения: 05.10.2022).
23. World Economic Outlook Database // IMF. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October> (дата обращения: 05.10.2022).
24. Outlook for Economic Activity and Prices (July 2022) // Bank of Japan. July 21, 2022. — URL: <https://www.boj.or.jp/en/mopo/outlook/gor2207a.pdf> (дата обращения: 02.10.2022).
25. Christensen J.H.E., Spiegel M.M. COVID-19 Fiscal Expansion and Inflation Expectations in Japan // FRBSF Economic Letter, No. 2022-20, August 3, 2022. — URL: <https://www.frbsf.org/wp-content/uploads/sites/4/el2022-20.pdf> (дата обращения: 02.10.2022).
26. Fujiwara I. Record Japanese government debt risk post-COVID–19 // RIETI, 13.10.2021. — URL: <https://www.rieti.go.jp/en/papers/contribution/fujiwara-ippe/01.html> (дата обращения: 02.10.2022).
27. Choi J., den Ruijter A., Jiang K.X., Moshammer E. Japan’s Sovereign Rating in the Post-Pandemic Era: Quo Vadis? // SUERF Policy Brief, No. 355, June 2022. — URL: https://www.suerf.org/docx/f_060c6421d9f587d314aed73fe78d72c2_47799_suerf.pdf (дата обращения: 02.10.2022).
28. Wakatabe M. Japan’s Economy and Monetary Policy. Speech at a Meeting with Local Leaders in Wakayama // Bank of Japan, February 3, 2022. — URL: https://www.boj.or.jp/en/announcements/press/koen_2022/data/ko220203a1.pdf (дата обращения: 02.10.2022).
29. Goto Y., Wilbur S. Unfinished Business: Zombie Firms among SME in Japan’s Lost Decades // Japan and the World Economy. 2019. Vol. 49, pp. 105–112. — DOI 10.1016/j.japwor.2018.09.007.
30. Choi J., Jiang K.X. Is Japan at risk of a downgrade? // The Japan Times, March 25, 2022. — URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/03/25/commentary/japan-commentary/japan-downgrade/> (дата обращения: 02.10.2022).
31. Mourdoukoutas P., Kelly R.C. 3 Economic Challenges Facing Japan in 2022 // Investopedia, December 23, 2021. — URL: <https://www.investopedia.com/articles/investing/123015/3-economic-challenges-japan-faces-2016.asp> (дата обращения: 02.10.2022).
32. Wolf M. Japan economic outlook, July 2022 // Deloitte Insights, 08 July 2022. — URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/asia-pacific/japan-economic-outlook.html> (дата обращения: 02.10.2022).
33. External Sector Report 2022. Pandemic, War, and Global Imbalances // International Monetary Fund. 2022. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/ESR/Issues/2022/08/04/2022-external-sector-report> (дата обращения: 02.10.2022).
34. Brenton P., Ferrantino M.J., Maliszewska M. Reshaping Global Value Chains in Light of COVID–19: Implications for Trade and Poverty Reduction in Developing Countries. — Washington, DC: World Bank, 2022. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37032/9781464818219.pdf?sequence=5&isAllowed=y> (дата обращения: 02.10.2022).

Сведения об авторах / About authors

Изотов Дмитрий Александрович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН. 680042, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153. ORCID: 0000-0001-9199-6226. E-mail: *izotov@ecrin.ru*.

Dmitry A. Izotov, Dr. of Economics, Senior Researcher Economic Research Institute of Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Bld. 153, Tikhookeanskaya street, Khabarovsk, Russia, 680042. ORCID: 0000-0001-9199-6226. E-mail: *izotov@ecrin.ru*.